

Imagology and the Problem of ELT (Basing on A.K. Tolstoy's Verses as the Practical Material)

Oksana Ivanovna Yarmolovich¹

Abstract: The current stage of development of the Ukrainian state is accompanied by very tense events. Decentralization of power, consolidation of local communities in case of ignoring ethnonational factors can lead to unfavorable results on the scale of several subsequent generations. One of the most fruitful methods of preserving national identity in modern conditions is the approach to interdisciplinary dialogue in the didactic field. Learning Foreign Language is an effective stage, reflecting literature from the perspective of a complex of sciences that study the space of culture. So, the works of AK Tolstoy, the poet-interpreter of the XIXc., demonstrate the consolidation of cultures of the past centuries. Essential is the ability to use of AK Tolstoy's works in the process of teaching a foreign language in terms of building cultures and national characters of our time.

Keywords: imagology; interdisciplinary dialogue; literature; EFL; space of culture; poet-interpreter

Актуальность данной работы заключается в постоянно меняющихся условиях существования общества, задач образовательной среды. Развитие человеческого общества сформировало новые задачи, требующие изучения при скорейшем их решении. Из новых условий общества, выработки новых задач предполагается развитие и формирование новых исследований, подчас междисциплинарных.

Одна из существеннейших задач человечества – коммуникация, международная коммуникация, как следствие миграций при столкновении культур, требуют обязательного диалога и перевода. Умение осуществлять перевод в условиях современной коммуникации подтверждает подготовленность специалиста к переводу, т.е. показывает знание и умение активизировать результаты ряда наук.

Образовательную среду можно без ошибок назвать уникальной средой сосуществования в человеческом обществе (детей, учащихся) совершенно инородных установок (культурных, религиозных, этнических). Уникальность

¹ Associate Professor, PhD, Odessa State University, Ukraine, Address: Dvoryanskaya Street, 2, Odessa, 65026 Odessa Oblast, Ukraine, Tel.:+380 (48) 723 5254, Corresponding author: Ok-yarm@rambler.ru.

образовательной среде придаёт прежде всего обязательность решение задач образования: учить, воспитывать.

В данной работе мы ориентируемся на профессиональную образовательную среду, как потребителя исследований и зачинателя дальнейших исследований, по формированию национальных стереотипов, которые основаны на художественной литературе. Подготовка, как переводчиков, т.е. общепризнанных участников коммуникации, так и преподавателей иностранных языков, т.е. участников общества, которые будут формировать этнокультурные, национальные идентичности у будущих членов общества через литературу, предполагает использование достижений исследований в области имагологии.

Труды Алексея Константиновича Толстого со своими исторической, лирической тематиками используются в образовательной среде и могут быть примером национальной идентичности, сохранённой в словесно-художественной форме. Переводческое наследие А.К.Толстого, как обучающий материал есть гармоничное лингвистическое сочленение, которое выдержало проверку временем.

Анализ исследований в области формирования образов народов, национальной идентичности, представлений о национальном характере, национальных стереотипах, складывающихся в системе словесности указывает на роль художественной литературы. Именно эти задачи решает имагология.

История имагологии характеризуется не стабильным, а поэтапным развитием. К настоящему времени имагологии уже почти десять веков. Эпоха, формируемых межкультурных связей, обновлённых культурных и этнических стереотипов, сформировала новую науку. Имагология начала своё формирование в период активизации развития человечества, т.е. ещё в эпоху Возрождения. Ж.Лирсон в своей работе отмечает, что систематизация новых связей уже в период Просвещения, проведенная Дж. Вико, И. Гердером и другими мыслителями, представлявшими их как антропологические категории, дала возможность сформироваться генезису имагологии (Leersen, 2007, pp. 1-6).

Очередной толчок в своём формировании имагология получила уже в двадцатом веке. Рост интереса к мировой глобализации, повышение внимания к теории единения человечества, попытки сформировать мультикультурное общество – вот факторы, способствующие развитию имагологии. Имагология продолжила формирование своего понятийного аппарата во второй половины двадцатого столетия. О. Ю. Поляков указывает на то, что важную роль в становлении имагологии сыграли представители компаративистики девятнадцатого века. В своей работе О. Ю. Поляков говорит о том, что

исследования компаративистов по сравнительному литературоведению и позиция культурно-исторической школы критики И. Тэна дали очередной импульс имагологии (Poliakov, 2008, pp. 8-9).

Одним из зачинателей имагологии как науки был Ж.-М. Карре. Он определил в качестве предмета новой науки рецепцию одних народов другими. Исходя из этой позиции Ж.-М. Карре вывел категорию «чужой/другой» (“l'etranger”, “l'autre”). Данная категория «чужой/другой» используется в контексте анализа образов других народов, их происхождения, содержательной составляющей этих образов и их исторической изменчивости в контексте межлитературных взаимодействий.

Позиция Ф. Бальдансперже, Л. П. Бетц и других о том, что триада «среда-эпоха-раса» отражена в текстах литературы отдельных народов, легла в основу современной имагологии. Такая позиция находила своё подтверждение, распространение через структуралистские подходы к пониманию национальной идентичности в литературе. Литературоведы-компаративисты привнесли в её рассмотрение выражения соответствующие репрезентанту неких конструктов, подобных литературным тропам (Poliakov, 2008, p. 9).

В данной работе мы рассматриваем развитие имагологии, как часть развития человеческого общества, т.е. науку, которая отражает средства формирования картины мира других/чужих структур, возникающие в результате «редукции, упрощения, схематизации прототипа, сведения его к генерализованному и категоричному шаблону» и способа выразить культурно-бессознательное у разных народов (Poliakov, 2004, pp. 8-10).

Работы В. Б. Земскова, В. А. Хорева, Дж. Леерсена, Г. Дюзеринка являются авторитетами в области анализа и конструирования образов других народов на материале художественных текстов, поскольку национальные стереотипы закрепляются и оказываются наиболее устойчивыми именно в художественной литературе.

При существенности исследований имагологии науки как таковой следует указать на одно из дальнейших проявлений результатов этих исследований. Близость имагологии к социологии, социальной психологии, культурологии, литературоведению и другим дисциплинам указывает на взаимную важность имагологии и образовательной среды. Именно в образовательной среде проявляется схематизация прототипа «других/чужих». Образовательный процесс может свести этот стереотип к единому шаблону. Иной путь существования стереотипа картины мира «другие/чужие» может и должен привести к культурно-бессознательному развитию разных народов (Koroljova, 2016, p. 26).

Национальные стереотипы способны к отражению в стереотипах, или представлениях о других этнических общностях. Для переводчика важно не

только понимание содержания текста, но и умение построить переводческий «фрейм». Предперводческий анализ текста начинается с анализа культурно значимых фактов, событий (Fiodorov, 1983, pp. 24-52). Подготовка к переводу с позиции имагологии начинается с освоения установки В.А.Хорева о том, что «образы чужой жизни, складывающиеся в большом историческом времени в традицию, в инвариантные, устойчивые структуры сознания, отражающие исторический опыт своей нации, не только обогащают знания о другом народе, но, может быть, в первую очередь характеризуют собственную этническую ментальность» (Beloe, 2005, p. 4). Существенность такой установки важна для переводчика прежде всего исходя из обязательного освоения им как иностранного языка и всего, что сопряжено с этим языком, но и родного языка и всего, что сопряжено с ним.

Примером может служить работа с трудами Алексея Константиновича Толстого. Прежде всего будущим переводчикам было дано задание понять стилистические конструкции А.К.Толстого. Основываясь на материалы разнообразных библиотек студенты выяснили полимический характер А.К.Толстого, автора нескольких поэтически сборников, исторических повестей и драм таких, как «Василий Шибанов», «Князь Серебряный», «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис». Будущие переводчики, как и учителя иностранных языков получили исчерпывающую характеристику о личности поэта переводчика XIX веке. Исходя из ряда сведений: о полученном поэтом образовании, принадлежность к состоятельным слоям общества Российской Империи, местам проживания (страны Европы, северо-западная часть России, Украина) студенты обратили внимание на национально сформированный стереотип поэта - А.К.Толстого (Tolstoy, 1963, pp. 5-52).

Полученная на предперводческом этапе информация даёт возможность переводчику понять стилистические конструкции автора текста. Например, анализируя жизнь Алексей Константинович Толстого стало ясно, что он по долгу жил в Германии, прекрасно знал немецкий язык и свою восторженность жизнью в Европе при переводе стихов сохранил, внося изменения лексико-семантической и грамматической структуры оригинального текста (Zhatkin, 2007, pp. 2- 8).

Имагология, как указал О.Ю.Поляков, предвидит использование конструкторов, подобных литературным тропам. Образовательная среда использует их же в подготовительном процессе. Проведя анализ текста на понимание содержания его оригинала и освоение переводческого «фрейма» студенты начинали фактическое структурирование текста под язык перевода. Далее А.В.Фёдоров, Д.Н.Жаткин, Т.Н.Шешнев, В.Н.Комиссаров рекомендуют провести рассмотрение структурно-функциональных проблем текста, затем обращаться

к анализу «частных» проблем на лексическом, морфологическом, фонетическом уровне (Fiodorov, 1983, pp. 24-52).

Например, говоря о работе со стихотворением Г.Гейне «*Du fragst mich, wie es uns hier ergeht?*» привлекает внимание передача риторического вопроса А.К.Толстым. Отношение к риторическому вопросу в русской и германской культуре различно. У Г.Гейне строфа открывается риторическим вопросом, здесь он одновременно приветствием и обращением к читателям: «*Du fragst mich, wie es uns hier ergeht?*». В тексте-переводе А.К.Толстого никакого обращения нет, но есть описание погоды и слова о трудном положении флюгеров: «*Безоблачно небо, нет ветру с утра, В большом затрудненьи торчат флюгера*». Предложенный образ флюгеров - свободный, но удачно использованным метафорическим приёмом во всём тексте переводе: «*Уж как ни гадают, никак не добьются, // В которую сторону им повернуться?*». В оригинале стиха Г.Гейне коротко показывает внешнюю, окружающую обстановку: «*Hier ist es still, kein Windchen weht, Die Wetterfahnen sind sehr verlegen*». Анализ показал, что выполнены авторизованная интерпретация стихотворения немецкого поэта, привнесены черты собственного писательского мышления и стиля (Tolstoy, 1963, p. 624; Zhatkin, 2007, pp. 103-105).

Работа с первой строфой стиха Г.Гейне «*Nun ist es Zeit, daß ich mit Verstand...*» показала сложности передачи ритма стиха при сохранении поэтичности. В тексте-переводе просматривается изменение поэтической ритмической стилистики. В тексте оригинале Г.Гейне использовал дольник: «*Nun ist es Zeit, daß ich mit Verstand // Mich aller Torheit entledge; // Ich hab so lang als ein Komödiant // Mit dir gespielt die Komödie*». В переводе А.К.Толстой использовал амфибрахий - четырехстопный и трехстопный: «*Довольно! Пора мне забыть этот вздор, Пора мне вернуться к рассудку! Довольно с тобой, как искусный актер, Я драму разыгрывал в шутку!*».

Различия способов выражения просьбы и побуждения к действию в русской и немецкой языковых картинах мира: русское предложение: «*Довольно! Пора мне забыть этот вздор*» не будет соответствовать немецкому: «*Nun ist es Zeit, daß ich mit Verstand*». В русском предложении акцентируется побуждение к действию, которое приведёт в итоге к «смене» собственника и к поступлению объекта в распоряжение говорящего, в немецком предложении, напротив, акцент делается на существующую ситуацию. В первой же строфе стихотворения студенты отметили расхождение в переводе ключевых существительных. Было отмечено, что насмешливое и даже ехидное «*ein Komödiant*» и «*die Komödie*» не сохранено в переводе. Поэтому читатель русского текста попадает в драму-спектакль. Но эта драма в тексте Толстого есть ситуацией шуточной для «искусного актера»: «*Довольно с тобой, как искусный актер, Я драму разыгрывал в шутку*» (Tolstoy, 1963, p. 624; Zhatkin, 2007, pp. 103-105).

А.К.Толстой широко использовал в тексте переводов: изменение ударения; архаизмы, в частности неправильного ударения в стихе «*Расписаны были кулисы пестро*»; устаревшие формы отдельных слов и словосочетаний («доселе», «гладьатора»). Проведенный студентами сравнительный анализ показал, А.К.Толстой знает историческую лексику родного языка. Стилистический анализ текста-перевода показывает, что поэт-переводчик сумел сохранить не только идею, но и образность, экспрессивность текста-оригинала (Zhatkin, 2007, pp. 103-105; Tolstoy, 1963, p. 624; Fiodorov, 1983, pp. 24-52).

Подготовка профессионалов филологов с иностранным языком, как специальностью предполагает формирование национальных стереотипов, основанной на исследованиях анализа литературы. Ориентируясь на национальные стереотипы из работ В.А.Хорева мы отметили, что набор имеющихся языковых средств и структур обычно схож у европейских языков – это проявляется в одинаковых типах предложений, иных подобных синтаксических структурах и в инвентаре частей речи, который практически всегда совпадает. Вместе с тем стереотип функциональной нагрузки языковых средств различается. Особенности языковых стереотипов логично встраиваются в языковую Национальную ментальность. Изучаемые имогологами национальные стереотипы приводят к взаимному отражению и представлениям о других этнических общностях. При обучении иностранному языку в первую очередь решается вопрос о полноте соответствия на синтаксическом уровне, т.е. отражается собственная идентичность народа-реципиента иной культуры, воплощенная в стереотипах (Leersen, 2007, pp. 1-6). Образовательная среда, соориентированная на профессиональную подготовку иностранных языков есть попытка найти некоторые компромиссы между стремлением сохранить информационную структуру высказывания, систему языка и картину мира другой/ чужой, т.е. основные принципы имагологии.

Работа с художественной литературой (произведениями А.К.Толстого и Г.Гёте) показывает их эффективность при разборе национальных стереотипов, что по своей структуре есть принципами имагологии. Исходя из анализа литературных троп в работе А.К.Толстого в сравнении с произведением Г.Гёте, просматриваются национальные стереотипы (клише), которые неоднородны. Личная практическая работа студентов будущих переводчиков или учителей языка над анализом имагем, т.е. контрастно противостоящих стереотипов в двух стихах, способствует пониманию *категорий «чужой/ другой»*, национальные стереотипы, национальная образность литературы. Значимость использования имагологии в образовательной профессиональной среде реализует задачи формирования, обучения и осведомления языку, культуре, литературе, национальному взаимодействию, без каждого из аспектов не может состояться настоящий профессионал, переводчик, учитель.

Результаты данной статьи могут быть востребованы при подготовке курсов лекций по филологическим и педагогическим аспектам, при разработке спецкурсов и спецсеминаров на факультетах по подготовке будущих переводчиков, учителей иностранных языков.

References

- Beloe, M.V. & Horev, V.A. (2005). Poland and the Polish by the Russian Literatures. *Imagiological Esse*. Text//Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М. Access Mode: <http://naukarus.com/v-a-horev-polsha-i-polyaki-glazami-russkih-literatorov-imagologicheskie-ocherki-m-2005-231-s> 4P.
- Fiodorov, A.V. (1983). *Osnovyi obschey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) Fundamentals of the general theory of translation linguistic problems/Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)/Учеб. пособие*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. С.24-52.
- Koroljova, S.B. (2016). *Britanskij mif o Rossij/Britанский миф о России*. Берлин: Директ-Медиа. 239 с.
- Leersen, J. (2006). History and Method of Imagology in Literary Studies Text/Imagology: a Handbook on the Literary Representation of National Characters. Amsterdam, pp. 1-6.
- Poliakov O.U. (2008). *Imagology in the mezdistsiplinarnom nauchnom prostranstve*[Text//Имагология в междисциплинарном научном пространстве/Вест-к Вятского гос-го ун-та. Access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-v-mezhdistsiplinarnom-nauchnom-prostranstve>
- Tolstoy, A.K. (1963). *Sobranie sochineniy v 4 t./Vstupitel'naya statya i primechaniya. I.Yampolskogo*. Collected Works in 4 volumes/Introductory article and notes. I.Yampolsky/Собр. соч. в 4 т. / Вступ. ст. и примеч. И.Ямпольского [Текст]//А.К.Толстой .Т.1. М.: Худ. лит..800с.
- Zhatkin, D.N. (2007). А.К. Толстой как perevodchik proizvedenij G.Gejne na rouskij iazik/ А.К.Толстой как переводчик произведений Г.Гейне как русский язык [Текст]// Изв-я вуз. Поволж-кий регион. Гумр-ные науки №1. С.73-81. [Электронныйресурс]Опубликовано 02.05.2007. Access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-k-tolstoy-kak-perevodchik-proizvedeniy-g-geyne-na-russkiy-yazyk>.